

Глава 3. Победа

Если Су Гэ считался главным фаворитом нынешних игр, то Си Нянь был их абсолютной противоположностью — «тёмной лошадкой», на которую не ставил никто. Пользователи в сети могли спорить о шансах Юй Фаня, занимавшего второе место, или Мэн Цяньлиня — третьего; они ставили на четвертых и пятых, но в этом списке ни при каких обстоятельствах не могло быть его имени.

Фанаты Су Гэ уже всюду рисовали в воображении картины триумфа своего кумира, сокрушающего врагов направо и налево. Никто из них не ожидал, что на пути внезапно возникнет дерзкий аутсайдер, который одним махом спутает им все карты. Впереди оставалось ещё три серии выстрелов, и ситуацию всё ещё можно было исправить, но теперь победа фаворита казалась... сомнительной?

С момента основания «Звёздных игр» ещё не было случая, чтобы участник с последнего места в рейтинге всухую разгромил лидера. Если это произойдет, Су Гэ станет посмешищем для всей индустрии.

Зрители на трибунах уже начали перешёптываться, выпытывая друг у друга хоть какие-то крохи информации:

— Кто это вообще? Раньше его не видела. Он новичок?

— Боже, какой он красавчик! Эти ноги, эта талия... я сейчас умру! Девочки, вы из его фан-клуба? У вас есть чат? Добавьте меня скорее!

Словно предчувствуя, что этот поединок станет самой обсуждаемой темой дня, операторы даже развернули одну из камер, чтобы дать крупный план группы поддержки Си Няня.

Проплаченная массовка, нанятая Сунь Мином за несчастные двести юаней, замерла в шоке.

«Твою мать, мы же просто пришли посидеть для вида, в наши обязанности не входило становиться звёздами эфира!»

«И с чего бы это вдруг возникло чувство, будто нас по достоинству оценили?..»

Однако под пристальными взглядами окружающих людям пришлось взять себя в руки. Ощущая, что настал величайший профессиональный вызов в их карьере, «фанаты» изо всех сил задрали плакаты, стараясь не смотреть по сторонам. На все вопросы о номере чата или вступлении в группу они лишь растерянно оглядывались, делая вид, что не слышат.

Откуда им было знать, существует ли у этого парня вообще хоть какой-то фан-клуб!

Его фанатки тем временем твердили себе как мантру:

«Спокойствие, только спокойствие».

Состязание ещё не окончено, выводы делать рано. Скорее всего, этому выскочке просто дьявольски везёт — нужно дождаться второй половины тура.

Строго говоря, результат Су Гэ был вполне достойным: в конце концов, он тоже выбил десятку. Отыгаться было реально, и теперь всё решалось в последних трёх сериях.

У Си Няня разболелась правая рука — старая травма, полученная несколько дней назад, отозвалась тупой ноющей болью. Воспользовавшись короткой паузой, он рассеянно скользнул взглядом по трибунам. Когда его взор наткнулся на юношу в худи, сидевшего в дальнем углу, глаза молодого человека невольно сузились.

Лу Синчжэ...

Ну конечно. Разве могло подобное сборище знаменитостей обойтись без него?

На парне была чёрная бейсболка, тень от козырька скрывала верхнюю половину лица, оставляя на виду лишь точёный нос и безупречную линию губ. Он сидел, сосредоточенно копаясь в камере — видимо, не обнаружив пока достойного кадра. Наконец, сложив руки на груди, он лениво перевёл взгляд в центр арены.

В зоне стрельбы началась вторая серия выстрелов.

В этом сезоне «Звёздных игр» главными мишенями для прессы были Шэнь Силинь и Су Гэ. Если и искать громкий инфоповод, то только с их участием. К сожалению для папарацци, команда Шэнь Силинь работала слишком чисто, не оставляя ни единой лазейки для скандала. Поэтому все СМИ и охотники за жареным сосредоточили внимание на последнем.

Си Нянь подумал, что Лу Синчжэ идеально вписывается в образ первого вонючего папарацци индустрии развлечений. Он всё так же предпочитал оставаться в тени, в тех углах, куда никто не смотрел. Как и в прошлой жизни, он не выпускал камеру из рук. Если какая-то звезда попадала в его объектив — пиши пропало, в девяти случаях из десяти это заканчивалось катастрофой.

Су Гэ уже заметно нервничал. Он чувствовал, как ситуация медленно, но верно ускользает из-под контроля. Однако по сигналу судьи ему не оставалось ничего другого, кроме как продолжить дуэль.

Перерыва между сериями почти не было. С каждым новым выстрелом мышцы рук забивались всё сильнее, силы уходили, а вместе с ними падала и точность. Результаты Су Гэ во втором

раунде оказались далеки от идеала: восемь, девять и снова восемь очков.

А вот Си Нянь... казалось, его стрелы были примагничены к одной и той же точке.

Десять.

Десять.

И снова десять.

Его руки были пугающе неподвижны. Даже судья то и дело бросал на него изумлённые взгляды. Гул восхищения и разочарованные вздохи, доносившиеся с трибун, совершенно не трогали актёра. В свои двадцать с небольшим он обладал выдержкой и спокойствием зрелого тридцатилетнего мужчины. В нём не было и тени юношеской суетливости или запальчивости. Это противоречие создавало вокруг него ауру фатальной притягательности.

«А этот мужчина... в нём есть некий драйв», — Лу Синчжэ, наблюдая за безвестным актёришкой, усмехнулся.

В голове мелькнула эта мимолётная, почти игривая мысль, но тут же испарилась.

Каким бы ярким и живым ни казался человек в начале пути, стоит ему попасть в сточную канаву шоу-бизнеса, как он неизбежно становится серым и заурядным. Исключений не бывает.

Разрыв в очках между соперниками стремительно увеличивался. Даже неискущённому зрителю было ясно: если так пойдет и дальше, лидер неизбежно проиграет. Менеджер Су Гэ за пределами арены метался из стороны в сторону, не в силах скрыть паники. Он уже с ужасом представлял, какая буря поднимется в сети после выхода программы в эфир.

Тот был слишком молод и под таким колоссальным давлением взмок до нитки. Стараясь не попадать в объективы камер, он бросил на Си Няня полный мрачного предупреждения взгляд и беззвучно прошептал одними губами:

— Хватит выпендриваться. Подумай о последствиях...

Даже если Си Нянь выиграет это состязание, что с того? Компания вложила в Су Гэ огромные ресурсы, его популярность и стаж — это активы, которыми никто не станет жертвовать. Никто не бросится продвигать новичка только потому, что он разок хорошо выстрелил.

Взращивание нового артиста — это всегда риск и непомерные затраты времени.

Сунь Мин, очевидно, получил звонок от руководства. Его сияющее от радости лицо в мгновение ока стало угрюмым и раздражённым. Стоя в тени, он сделал Си Няню красноречивый жест: сначала показал число десять, а затем решительно покачал головой. Посыл был предельно ясен.

«Больше никаких десятков»

Верхушка компании не хотела, чтобы он затмил Су Гэ. По крайней мере, не так унижительно.

Си Нянь посмотрел на Сунь Мина, и в его глазах на мгновение мелькнуло неприкрытое презрение. Менеджер, не обращая внимания на его эмоции, повторил жест ещё настойчивее, хмурясь так сильно, что не оставалось ни малейшего сомнения — это приказ, не терпящий возражений.

Лу Синчжэ, обладавший поистине звериным чутьём, заметил эту немую сцену. Подняв камеру, он с задумчивым видом нажал на спуск.

Тем временем крики на трибунах становились всё громче:

— Си Нянь, вперёд! Си Нянь, жми!

— Десятку! Давай десятку!

— Ещё одну! Выбей максимум!

Су Гэ слушал это с плохо скрываемым презрением. Началась третья серия. Он заставил себя сосредоточиться, вперив взгляд в центр мишени. Желание во что бы то ни стало раздавить противника росло с каждой секундой, но натянутая до предела тетива принесла ему лишь жалкую восьмёрку.

В зале послышалось недовольное уханье, но фанатки продолжали неистово поддерживать кумира — его популярность всё ещё была огромной.

Когда очередь дошла до Си Няня, все взгляды сошлись на нём. Однако, вопреки ожиданиям, он не выпустил стрелу так же молниеносно, как раньше. Несколько секунд он целился, а затем медленно опустил лук.

Причиной был не только Сунь Мин, продолжавший отчаянно жестикулировать в тени, но и резкая, тягучая боль, пронзившая связки запястья.

Выбить ещё одну десятку было возможно, но контракт с агентством ещё не истёк. Если он сейчас пойдет против воли руководства, его, скорее всего, «заморозят» — отправят в

бессрочный отпуск без ролей и эфиров. Для актёра, чья карьера только пошла в гору, это было равносильно смертному приговору.

За этот краткий миг Си Нянь взвесил все «за» и «против». Он бесстрастно взглянул на Сунь Мина и снова вскинул лук. Мышцы рук напряглись, точка прицела едва заметно заколебалась между девяткой и десяткой.

То ли эта заминка выдала его неуверенность, то ли движения стали менее четкими, но фанатки Су Гэ тут же начали злорадно шептаться:

— Чего он застрял?

— Спёкся, небось. На экране было видно, как у него рука дрогнула. Толку от этих его десятков, если выдержки ноль. Су Гэ куда стабильнее.

— Неужели он всерьёз думал, что сможет всегда бить в яблочко? Мечтать не вредно.

Шум трибун доносился до него неясным гулом, слова сливались в неразличимый поток. Пальцы Си Няня дрогнули, отпуская тетиву. Глухой удар возвестил о попадании.

Но это была не десятка. Стрела вонзилась в жёлтую зону, в девятку.

Голос диктора разнёсся над ареной:

— Номер девять, Си Нянь. Первая стрела третьей серии — девять очков.

В зале повисла неловкая тишина. Те, кто надеялся на продолжение триумфальной серии, разочарованно переглянулись. Зато поклонницы Су Гэ вздохнули с таким облегчением, будто с их плеч сняли гору.

— Я же говорила! Ему просто везло. Нельзя всё время попадать в десятку, если ты не профи.

— Ой, я не могу. Девятка — это что, плохой результат? Су Гэ вообще восемь выбил. Си Нянь не профессиональный спортсмен, для него это отличный показатель.

— Сейчас девять, в следующий раз будет семь. У Су Гэ баллы может и не заоблачные, зато он идёт ровно. Шансы на кубок у него всё ещё выше.

«Твою мать, а я просто посижу и послушаю, как ты несёшь эту чушь с таким умным видом!» — проплаченная массовка лишь безмолвно переглядывалась.

Напряжение между двумя лагерями фанатов достигло предела, атмосфера была наэлектризована добела. Это неминуемо отразилось и на самих участниках. Увидев девятку соперника, Су Гэ заметно расслабился. Следующий выстрел он делал уже без прежнего мандража, хотя из-за накопившейся усталости ему было всё труднее удерживать даже средний результат.

«Свист!»

— Номер один, Су Гэ. Вторая стрела третьей серии — семь очков.

Си Нянь бросил на него короткий взгляд и, отвернувшись, натянул тетиву. На этот раз прицеливание заняло всего пять секунд. Последовал выстрел. Стрела вонзилась точно в восьмёрку. В этом жесте оппонент почувствовал нескрываемое пренебрежение.

И, как выяснилось, не только он. В последующих сериях результаты соперников выглядели более чем странно. Поклонницы Су Гэ поначалу радовались промахам Си Няня, но постепенно на трибунах воцарилась тишина.

Стоило Су Гэ выбить семь очков, как Си Нянь тут же выбивал восемь.

Если Су Гэ попадал в восьмёрку, Си Нянь неизменно всаживал стрелу в девятку.

Даже когда Су Гэ в последнем выстреле прыгнул выше головы и выбил девять, Си Нянь немедленно ответил чистой десяткой. Один раз это можно было списать на совпадение. Два — на удачу. Но невозможно каждый божий раз бить ровно на одно очко больше соперника, если ты не контролируешь процесс целиком!

«Он контролирует счёт...»

Зрители, глядя на ледяное, сосредоточенное лицо мужчины в центре арены, невольно содрогнулись от этой абсурдной мысли.

Состязание закончилось — так же стремительно, как и началось. Си Нянь, занимавший последнее место в квалификации, одержал сокрушительную победу над абсолютным фаворитом. Это был беспрецедентный случай за всю историю шоу.

Когда судья официально объявил результат, все камеры устремились к победителю. Вспышки слились в сплошное слепящее полотно. Су Гэ стоял бледный, с трудом удерживая маску приличия на лице.

Си Нянь не был настолько глуп, чтобы демонстрировать торжество. Он просто отложил тяжёлый изогнутый лук, снял защитную амуницию и обвёл взглядом трибуны. В этот момент он успел заметить удаляющуюся спину Лу Синчжэ.

Тот шёл легко, ловко лавируя между людьми, и вскоре скрылся из виду.

Си Нянь слегка приподнял бровь. Лишь сейчас он вспомнил, что хромота Лу Синчжэ не была врождённой. В будущем тот попадёт под машину — известный актёр, чью интрижку с любовницей Лу застукает в авто, в ярости собьёт его, пытаясь избавиться от свидетеля.

В памяти всплыл образ из прошлой жизни: Лу Синчжэ, лениво прислонившийся к краю стола с сигаретой в зубах. Среди клубов дыма он тогда беззаботно подшучивал над собственной покалеченной ногой.

«Я продал те снимки за сто пятьдесят тысяч. Пф-ф, знал бы, что лишусь ноги, заломил бы цену побольше»

Прожжённый папарацци. В его глазах никогда не было тепла — только холодный расчёт и выгода.

В каком-то смысле они с Си Нянем были птицами одного полёта.

А подобные должны держаться вместе, помогая друг другу. Для него Лу Синчжэ был обоюдоострым мечом: в умелых руках он мог прорубить путь сквозь любые тернии, в неумелых — погубить владельца. Именно так и случилось в прошлой жизни.

«А как будет в этой?» — подумал Си Нянь.

Этот скользкий тип прилипал к жертве как пиявка, от него невозможно было отделаться. Но нельзя было отрицать и то, какую пользу он приносил. В конце концов, мало кто знал грязное бельё каждой звезды шоу-бизнеса так хорошо, как он. И сейчас Си Нянь снова чувствовал искушение воспользоваться этим клинком.

Словно считав его мысли, перед глазами внезапно всплыл синий светящийся шар.

[Дзынь! Обнаружены опасные мысли. Пожалуйста, немедленно откажитесь от них]

[В случае нарушения правил «Межзвёздного руководства по исправлению» вы будете наказаны ударом тока]

[Жизнь даётся один раз, цените её. Мы должны измениться и стать новыми людьми!]

<http://bllate.org/book/15807/1422091>